

Бай Шурен честно сказал, что это довольно банально, можно даже сказать, мелодраматично, да? Как в мыльной опере!

Бай Хуэйминь обнаружила, что беременна, в тот день, когда они возвращались домой со свадьбы Чжоу Цяоцяо, но она рассказала об этом только Бай Чжунцзе и попросила его держать это в секрете.

Бай Чжунцзе оправдал доверие и никому не сказал, даже Бай Шурену и другим.

В течение двух месяцев секрет оставался в безопасности. Живот Бай Хуэйминь рос день ото дня, и тут возникла проблема. Она на третьем месяце беременности, разве они не собираются пожениться?

Когда Цяоцяо была на третьем месяце и беременность стабилизировалась, Янь Вэй, не теряя времени, организовал свадьбу и предал это огласке.

Что случилось с этим Хо Тяньхао?

Сначала Ли Ли сказала Бай Шурену так: “Похоже, хотя у этого Хо Тяньхао и есть немного денег, он неожиданно оказался скуп. От него беременеет женщина, и он даже не приходит делать предложение. Ты можешь догадаться, почему?”

Ли Ли хлопнула себя по бедру и сказала: “Определенно, он не хочет дарить подарки на помолвку!”

Бай Шурен был потрясен долгим объяснением Ли Ли, и у него тоже возникло такое подозрение, но, к сожалению, в конце концов, они оба ошиблись.

Целью Хо Тяньхао было попасть в компанию Чуньи, одну из компаний Fortune 500. Эта компания, где люди, обладающие хоть малейшими способностями, могли бы зарабатывать миллионы в год, а владелец этой компании - муж кузины его девушки?

Разве это не готовый путь?

Зная цель Хо Тяньхао, Бай Шурен был раздосадован.

Он не хотел спрашивать Чжоу Цяоцяо. Как только она добьется успеха, ее нуждающиеся родственники будут цепляться за нее, заставляя Цяоцяо чувствовать себя неловко, верно?

К сожалению, Бай Хуэйминь настаивала на том, что ей нравится Хо Тяньхао, и отказалась сделать аборт или порвать с ним.

Видя, что ее живот становится все больше, Бай Шурен не мог больше терпеть придирки Ли Ли и, наконец, позвонил Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо слушала с отсутствующим выражением лица. Ей было комфортно слишком долго, до такой степени, что слушать это было все равно, что слушать историю.

Янь Вэй протянул ей аккуратно нарезанные фрукты, а затем сказал: “Большой дядя, возможно, я не смогу согласиться на это”.

Бай Шурен замолчал. Янь Вэй предположил, что рядом с ним должен быть кто-то, кто хотел бы знать причину его отказа.

И действительно, через некоторое время Бай Шурен спросил его: “Янь Вэй, могу я узнать почему?”

Янь Вэй небрежно ответил: “Его способности ... не на должном уровне”.

Чжоу Цяоцяо: “...” Старший брат, пожалуйста, выражайся более тактично, спасибо!

Конечно же, на другом конце снова наступила тишина. Через некоторое время раздался голос Хо Тяньхао.

Он спросил Янь Вэя: “Почему я не на высоте? Я менеджер целого отдела в New Yuan Fund Management Co., Ltd. Босс назначает мне ежемесячную зарплату в размере 30 000 без учета комиссионных. Я получаю премию в конце года в размере 200 000. Хотя другая компания хотела переманить меня, я не согласился”.

Янь Вэй слегка улыбнулся, вставая, и спросил его: “Если бы вы были руководителем компании, исходя из вашего нынешнего понимания, если бы к вам пришел молодой человек, желающий продать идею, что бы вы сделали?”

Янь Вэй не стал стоять там, ожидая ответа; он повернулся, чтобы вымыть руки на кухне. Из телефона на столе донесся голос Хо Тяньхао. Подумав две секунды, он неуверенно сказал: “Я бы встретился с ним. Если я нахожу идею многообещающей, я бы вложил в нее деньги”.

Вытирая руки, Янь Вэй вернулся к дивану и с улыбкой спросил: “Что бы вы сочли многообещающим?”

Хо Тяньхао ответил: “Высокая осуществимость”.

“Откуда вы знаете, что это будет выгодно?”

Хо Тяньхао поколебался: “... В таких вопросах, когда осуществимость высока, есть естественный шанс, что это принесет прибыль”.

Янь Вэй захлопал в ладоши, а затем продолжил спрашивать его: “Вы знаете разницу между компаниями?”

Очевидно, Янь Вэй знал, что Хо Тяньхао не знал ответа. Он сел рядом с Чжоу Цяоцяо и обнял ее, сказав: “Некоторые компании удовлетворены до тех пор, пока получают прибыль, в то время как другие прилагают больше усилий к более крупным проектам. Проекты, которые может предложить вам молодой человек, могут иметь высокую осуществимость, но те, которые могут принести существенную прибыль, встречаются крайне редко. В Чуньи не будут сосредотачивать свои усилия на таких людях”.

Хо Тяньхао повел себя вызывающе и сказал: “Разве вы не знакомы с мистером Чжэном, генеральным директором Линьхуа? Его история широко известна в нашей стране. Когда он основал свою империю, ему было всего 28 лет, и он начал с нуля”.

Янь Вэй усмехнулся: “Конечно, Чжэн Янь особенный; в конце концов, общество принадлежит молодым людям. Чтобы общество развивалось, молодые люди, несомненно, тоже должны прогрессировать. Но факт в том, сколько таких людей, как Чжэн Янь, может появиться в обществе? И вы можете их определить?”

Хо Тяньхао был ошеломлен тем, что он сказал, и Янь Вэй продолжил: “Если в каждом молодом

человеке ожидать вероятность случайно наткнуться на кого-то вроде Чжэн Яня, это приведет к таким большим потерям, так что это неосуществимо”.

“Пока это приносит прибыль, как это может привести к убыткам?” Хо Тяньхао действительно не понимал. Он занимался управлением фондами и верил, что его суждение было точным. Даже если бы он отправился в Чуньни, он вряд ли смог бы причинить какие-либо убытки.

Янь Вэй просветил его: “Вы бы использовали ограниченные средства для бесконечных инвестиций. Если бы перед вами появился настоящий Чжэн Янь, что бы вы использовали, чтобы инвестировать в него?” Даже у крупных компаний ограничены средства. Однако в этом обществе молодые люди всегда ищут возможности. В этой огромной волне лишь немногие могут по-настоящему подняться выше. Его цель - найти этих немногих.

Когда он не может их найти, он будет иметь дело с более крупными проектами и большими выгодами.

Хо Тяньхао тоже четко понимал этот принцип. Если бы он, как руководитель Чуньни, инвестировал всякий раз, когда что-то казалось осуществимым, он всегда получал бы небольшую прибыль. Когда появятся настоящие возможности, если у него не будет достаточно средств для инвестирования, это будет провалом. Он мог только спросить под другим углом: “... Вы, вы вообще не рассматриваете семейные отношения?”

Янь Вэй усмехнулся: “Это подводит меня ко второму пункту. Ограниченное видение - это не проблема. У меня достаточно ресурсов, чтобы обучить вас. Однако важен характер. Искать выход для себя, используя своего ребенка в качестве разменной монеты, - это не то, что нужно Чуньни”.

Внезапно Хо Тяньхао понял, почему Янь Вэй бессердечно отказался. В конце концов, он посмотрел свысока на его собственный подход. Но почему он был неправ? Вода течет под уклон, и люди стремятся к лучшему. В чем проблема?

Родители Хо Тяньхао, очевидно, были поблизости. Услышав слова Янь Вэй, они быстро вышли вперед и сказали: “Двоюродный брат, ты неправильно понял. Это не входит в намерения Тяньхао”.

Янь Вэй: “...” Двоюродный брат жены?

“Это была наша идея, нас двоих стариков. Когда Тяньхао услышал, что Хуэйминь беременна, он был вне себя от радости. Он вернулся и сказал, что хочет сделать предложение семье Бай. Но мы услышали от него о вашей ситуации, так что у нас возникли кое-какие мысли. Учитывая, что мы тоже родители, не обращайтесь внимания на этот вопрос из-за нас”.

Человек напротив, вероятно, был матерью Хо Тяньхао. Ее манера говорить была четкой и приятной, оставляя благоприятное впечатление.

Янь Вэй, однако, остался равнодушным к их словам и прямо сказал: “Даже в этом случае я не могу использовать его. Если его родители решают даже проблемы, с которыми он столкнется, не говоря уже о таком важном вопросе, то моя компания совершила бы большую ошибку, приняв его”.

Мать Хо Тяньхао: “...” Почему этот босс такой многословный?

Когда семье Хо, наконец, больше нечего было сказать, Бай Шурен взял обратно свой телефон.

Чжоу Цяоцяо уже собиралась потянуться к телефону на столе, когда Янь Вэй внезапно взял ее за руку и сам поднял трубку. Затем он сказал человеку на другом конце провода: “Дядя, Цяоцяо и я сделали недостаточно, чтобы разобраться с делом Хо Тяньхао”.

“Нет, нет, нет, вы ясно дали понять, и я понимаю, что я был настойчив”. Бай Шурен оставался вполне вежливым. Спросить его побудила Ли Ли, поэтому он почувствовал облегчение, получив этот ответ. Что касается того, насколько неловко чувствовала себя Ли Ли, это было не то, о чем заботился Бай Шурен.

“Если Хо Тяньхао захочет, я знаю несколько компаний из числа тех, с кем я знаком, которые могли бы ему подойти. Однако зарплата может составлять менее половины того, что он зарабатывает в настоящее время, и он может не адаптироваться к новой среде. Но если он захочет пойти, это было бы отличным опытом в развитии его навыков. Это также хорошая возможность для будущего”. Янь Вэй говорил таким образом, и Бай Шурен почувствовал благодарность.

Он радостно сказал: “Я спрошу об этом Тяньхао. Если он захочет, я тебе доверяю”.

Янь Вэй продолжил в том же духе: “Если вы хотите, позвольте Чжунцзе прийти ко мне. Хотя я не могу предложить ему должность менеджера с самого начала, он может начать с более низкой должности, но зарплата будет не слишком высокой. Вы можете обсудить это с ним!”

Бай Шурен был ошеломлен; он не ожидал такого поворота событий. Он с энтузиазмом кивнул.

Повесив трубку, Чжоу Цяоцяо смущенно сказала: “Я никогда не думала, что Хо Тяньхао предложит это”.

Янь Вэй протянул руку и нежно коснулся ее живота, улыбаясь, когда сказал: “Это нормальное явление. В компании не может быть много сотрудников. Как ты думаешь, в Чуньи нет кумовства? Менеджеры разных уровней всегда пытаются продвинуть своих людей в другие отделы. У меня просто нет родственников, которых можно было бы продвинуть. Кроме того, с этой точки зрения, Чжэнь Гоань тоже получил от меня льготу”.

Затем Чжоу Цяоцяо спросила: “Если это так, то почему ты не согласился на Хо Тяньхао?”

Янь Вэй поднял на нее глаза. С этого ракурса Чжоу Цяоцяо могла видеть его густые черные ресницы. Она легонько ткнула его в голову, заставив Янь Вэя рассмеяться. Затем он продолжил: “То, что я сказал ранее, было правдой. Я действительно смотрю на него свысока. Может быть, это потому, что ...”

Янь Вэй серьезно прижался ухом к животу Чжоу Цяоцяо и, улыбаясь, сказал: “Мы оба скоро станем отцами!”

Поведение Хо Тяньхао, как отца, заставляло Янь Вэя смотреть на него свысока.

“Конечно, хотя дядя сказал, что он не возражает, силу разговоров на подушках не следует недооценивать”, - продолжил Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо не согласилась и не возразила, сказав: “Почему это нельзя недооценивать? Рациональные мужчины не должны поддаваться мелочным словам женщин. Такие, как ты и как мой дядя”.

Услышав гордый тон Чжоу Цяоцяо, Янь Вэй слегка усмехнулся и сказал: “Ты не из тех, кто

хвастается, но если бы ты это делала, ты бы знала, что я понимаю это не так, как ты говоришь”.

Чжоу Цяоцяо: “...”

Шутки в сторону, Янь Вэй продолжил: “Даже если дядя утверждает, что не возражает, влияние того, что говорят за его спиной, нельзя игнорировать. Если тетя продолжит что-то говорить, есть шанс, что дядя в конечном итоге будет несчастлив, верно?”

Чжоу Цяоцяо надулась; ее дядя определенно не стал бы!

“Чжунцзе - это тот, кого я встречал. Он тактичен, обходителен и уважителен. Единственное, что он похож на твоего дядю в том, что он честен и прямолинеен. На самом деле он не подходит для инвестиционного бизнеса, поскольку его легко одурачить”.

Янь Вэй выпрямился. “Но в нашей собственной компании нет необходимости слишком беспокоиться об этих вещах. Поскольку мы собираемся кого-то привести в компанию, не лучше ли было бы выбрать кого-то хорошего?”

Чжоу Цяоцяо наклонила голову, и Янь Вэй продолжил: “Более того, позиция Чжунцзе в семье определенно более значительна, чем у Бай Хуэйминь. В сочетании с его семейными обязанностями и тем фактом, что его зарплата невелика, у него не меньше причин нуждаться в этой работе, чем у Хо Тяньхао. Поскольку мы приводим Бай Чжунцзе, твоя тетя, скорее всего, будет довольна в глубине души. Даже если это не так, дядя и Старший кузен не позволят ей остаться неудовлетворенной”.

В этот момент Янь Вэй продемонстрировал уверенную улыбку. Чжоу Цяоцяо непонимающе уставилась на него и сказала: “Не слишком ли ты... много думаешь?”

С другой стороны, Хо Тяньхао сидел на диване, тупо уставившись на Бай Чжунцзе напротив него. Он не мог до конца понять, почему пошел просить работу, а в итоге вместо него ее получил Бай Чжунцзе.

Бай Чжунцзе тоже на мгновение остолбенел, а затем разразился смехом. Если бы его спросили, готов ли он, конечно, он бы согласился.

Тем временем Ли Ли, которая утешала Бай Хуэйминь, была готова начать ругать Янь Вэя за отказ, но Янь Вэй неожиданно добавил фразу, которая была вполне по существу. В этот момент она не могла точно отругать его, но ее дочь чувствовалась немного жалкой. С другой стороны, думая о своем сыне, она странным образом почувствовала намек на благодарность!

В конце концов, условия их семьи на самом деле были не такими уж хорошими. Они жили в квартире с тремя спальнями, битком набитой всякой всячиной, хранившейся в кабинете. Старый Бай водил эту потрепанную машину 13 лет; еще через два года пришло бы время сдать ее на металлолом. Их сын был прямым и честным. После того, как он с трудом закончил университет и стал учителем начальной школы, зарплата в размере более 10 000 юаней в месяц не считалась низкой. Но она не могла выдержать высокой стоимости жизни!

С зарплатой в 10 000 юаней к концу месяца оставалось не так уж много. Их внук тоже рос, и деньги тратились повсюду. Хотя она и Старый Бай были состоятельны и готовы поддерживать их, кто бы не обрадовался, если у их сына были лучшие перспективы.

Хотя Янь Вэй сказал, что зарплата была невысокой, отправляя его туда, ожидалось, со временем дела пойдут лучше.

Однако, когда все были счастливы, Бай Хуэйминь стала еще более печальной, услышав это, и начала плакать со всхлипом. Ли Ли была счастлива, но ей все еще приходилось заниматься проблемами своей дочери.

В результате Ли Ли могла только спросить Хо Тяньхао: “Так ты женишься или нет? Если ты этого не сделаешь, и Старина Бай, и я все еще можем позволить себе содержать ее и ее ребенка”.

Хо Тяньхао немного подумал и, наконец, сказал: “Мы собираемся пожениться. Почему бы и нет? Она носит моего ребенка, и я определенно возьму ответственность на себя”.

В результате, когда Чжоу Цяоцяо была на шестом месяце беременности, она получила приглашения на свадьбу как от Хо Тяньхао, так и от Бай Хуэйминь.

Чжоу Цяоцяо показала приглашения Янь Вэю, который взял их и, усмехнувшись, сказал: “Значит, они готовы пожениться?”

Чжоу Цяоцяо от души рассмеялась и сказала: “Ну, это похоже на то, что Бай Хуэйминь цепляется за мусор и думает, что это сокровище. Если бы мой муж сделал то, что сделал Хо Тяньхао, я бы вырастила ребенка сама”.

Янь Вэй: “...” Кого ты с кем сравниваешь?

Кадры из дворцовой драмы Шань Линтонг в последнее время часто были в тренде, привлекая волну положительного внимания и почти достигнув популярности молодых актрис третьего эшелона.

Съемочная группа драмы также была довольна таким развитием событий. Главную женскую роль узнавали по всему Интернету, что пошло на пользу сериалу без каких-либо недостатков.

В этот период по сети прокатилась волна комментариев, предполагающих, что Шань Линтонг использовала связи, чтобы взять на себя ведущую роль, вытеснив оригинальную исполнительницу главной роли.

Некоторое время интернет гудел от жарких дискуссий, в которых участвовало много людей. Из фотографий, предоставленных осведомителем, все внезапно поняли: “О, так Шань Линтонг на самом деле бывшая девушка генерального директора Юцао (Янь Е), которая устроила скандал в прошлом году?”

[Если вы подразумеваете, что она использовала связи, чтобы продвинуться вперед, почему я так легко должен в это верить?]

[Все вы выше - идиоты! Бывшая исполнительница главной роли - жена генерального директора Юцао (Шан Цивэнь). Как можно было ‘продвинуться’ в обход ее?]

[Эй, кто-нибудь из вас думал о том, что... разожглось старое пламя?]

[Эй, бывшая героиня (Шан Цивэнь) - жена господина Яня, разве она тоже не “продвинулась вперед” в свое время?]

[Эй, разве самая первая исполнительница главной роли не была поймана на употреблении наркотиков?]

[Так как же это случилось с женой генерального директора Юцао? Очевидно, что она также заняла чье-то место!]

[Не имеет значения, черное ест черное. Давайте просто сосредоточимся на том, чтобы наслаждаться шоу.]

Вскоре после этого в Сети появилась новость о выкидыше Шан Цивэнь.

Интернет снова разразился смехом, заявив, что [Генеральный директор Юцао - такой подонок. Он довел Шань Линтонг до выкидыша из-за гнева на Шан Цивэнь. И теперь, разжигая старое пламя с Шань Линтонг, он довел уже Шан Цивэнь до выкидыша.]

[Вау, комментарий выше показал такую большую дыню!]

[Шан и Шань, так запутанно!]

Лежа на кровати и просматривая свой телефон, Чжоу Цяоцяо удивленно спросила Янь Вэй: “Шань Линтонг и твой младший брат снова сошлись?”

Янь Вэй слегка улыбнулся и сказал: “Где ты это видела?”

“Это что-то, о чем спекулируют пользователи сети?” - Чжоу Цяоцяо ответила, как ни в чем не бывало. В конце концов, пользователи сети обладали впечатляющими способностями к расследованию.

Янь Вэй мог только вздохнуть и сказать: “Хотя Янь Е не очень хороший парень или муж, он бы не стал изменять кому-то, будучи с кем-то другим”. ... Если только он не мог сопротивляться этому!

Чжоу Цяоцяо понимающе кивнула и спросила: “А как насчет комментариев в Интернете?”

Янь Вэй слегка прищурился и сказал: “Поскольку эти комментарии появились, должен быть кто-то, кто хочет, чтобы они появились. Просто мне интересно, достигнет ли это желаемого эффекта?”

Чжоу Цяоцяо моргнула и спросила его: “Судя по твоему тону, ты знаешь, кто это?”

Янь Вэй засмеялся и сказал: “Я не знаю, но я думаю, что это, скорее всего, она”.

Выглядев озадаченной, Чжоу Цяоцяо затем дотронулась до своего детского бугорка и спросила: “Янь Вэй, кто это?”

Ее голос был кокетливым, миндалевидные глаза с густыми ресницами моргнули, как веер. К сожалению, Янь Вэй больше ничего не сказал.

С другой стороны, Шан Цивэнь с улыбкой смотрела на онлайн-тренды. Она никак не могла смириться с проигрышем Шань Линтонг. Если она не могла заполучить это, то и никто другой тоже не мог.

Шан Цивэнь открыла свой телефон и увидела текстовое сообщение от своего отца. Она нахмурилась, поскольку в последнее время он отправлял ей сообщения и просил встретиться с ним, не уточняя, почему.

Шан Цивэнь это не особенно заинтересовало, но она вспомнила, что, в конце концов, это был

ее настоящий отец. Она решила пойти и встретиться с ним.

Шан Цивэнь договорилась встретиться в свободный день. Она пришла в чайный домик и обнаружила своего отца, который значительно постарел, с сединой на висках и выглядел довольно изможденным.

Хотя Шан Цивэнь не поддерживала особых контактов с семьей Шан с момента прибытия в этот мир, особенно после ее развода с Сян Ли, когда семья Шан разорвала с ней связи. Шан Цивэнь была тверда в своей позиции, цепляясь за золотое бедро и не отступая. Она никогда не пыталась помириться с семьей Шан.

Более того, хотя она унаследовала воспоминания первоначального владельца после своего прибытия, их личности несколько слились. Но, поскольку она все еще была дочерью своих родителей, и они жили вместе изо дня в день, они могли заметить, что с ней что-то не так. Ну, это было не просто неловко, ее могли забрать для исследования.

С прошлого года по настоящее время прошло более полугода. Даже если бы она претерпела некоторые изменения, это можно было объяснить течением времени.

Однако, когда она посмотрела на лицо своего отца перед собой, сердце Шан Цивэнь необъяснимо наполнилось оттенком горечи. Поразмыслив, это, вероятно, были затяжные чувства, оставленные первоначальным владельцем?

“Папа!” - Шан Цивэнь окликнула его.

Отец Шан посмотрел на Шан Цивэнь с широкой улыбкой, жестом пригласил ее сесть и сказал: “Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз. Это первый раз, когда мы встретились с тех пор, как ты покинула семью Сян.”

Шан Цивэнь кивнула. Отец Шан продолжал спрашивать: “Как обстоят дела с Янь Е в последнее время?”

Хотя Шан Цивэнь хотела сказать что-то негативное о Янь Е, она также не хотела, чтобы ее отец знал, что хотя она и отказалась от Сян Ли, сердце Янь Е теперь было с кем-то другим. Итак, она улыбнулась и сказала: “Неплохо!”

Отец Шан кивнул, заказал немного еды, и они немного поели, прежде чем он, наконец, перешел к делу.

У отца Шан уже были партнерские отношения с Сян Ли. Несмотря на это, Шан Цивэнь проигнорировала обе стороны и напрямую развелась с Сян Ли. Затем Сян Ли вышел из проекта, в котором он сотрудничал с отцом Шан, что привело к значительным потерям для семьи Шан.

Разгневанная действиями Шан Цивэнь, семья Шан разорвала с ней отношения.

Однако впоследствии Сян Ли удалось прояснить ситуацию с проектом, когда он увидел, что семья Шан заняла более кооперативную позицию. Это сделало семью Шан еще более нерешительной в вопросе контакта с Шан Цивэнь.

В последующие месяцы Сян Ли обеспечил крупные инвестиции, которые могли принести миллиардный доход. Услышав это, семья Шан не смогла удержаться и тоже вложила деньги. Сян Ли глубоко оценил искренность семьи Шан по отношению к нему и принял их инвестиции.

Однако проект оказался денежной ямой, из-за чего семьям Шан и Сян пришлось вложить значительные средства. С фондами было туго.

Обе семьи были в панике. Разорванная цепочка финансирования была немаловажной проблемой. Без быстрого обеспечения инвестиций проект мог рухнуть, что потенциально привело к потере как денег, так и репутации. Семьи отчаянно метались, не в силах найти ни одного банка, готового инвестировать, и изо всех сил пытались привлечь других инвесторов. Что им оставалось делать?

Поэтому отец Шан разыскал Шан Цивэнь.

“Ты хочешь, чтобы Янь Е инвестировал в проект Сян Ли? Он не глупый”, - нахмурилась Шан Цивэнь. Хотя она была готова помочь в поиске инвестиций, она не хотела, чтобы это повлияло на ее собственную ситуацию. Что, если Янь Е подумает, что у нее все еще есть чувства к Сян Ли?

Итак, Шан Цивэнь не рассматривала этот конкретный аспект.

С кривой улыбкой отец Шан сказал: “Конечно, я это тоже знаю. Вот почему у меня другой план”.

Шан Цивэнь моргнула, не понимая, какое еще может быть решение.

Отец Шан сказал: “Я связался с генеральным директором компании, связанной с этим проектом. Он сравнялся с Юяо по возможностям и готов инвестировать. Но у него есть условие”.

“Какое?” - Шан Цивэнь не понимала, как требование этой важной шишки связано с ней.

Отец Шан сказал: “В настоящее время он конкурирует с Юуао за участие в торгах. Все, что тебе нужно сделать, это взглянуть на цену, предложенную Юуао. Если ты сделаешь это, он готов помочь мне и семье Сян пережить это трудное время”.

Шан Цивэнь нахмурилась: “Разве цена торгов не важна?”

Отец Шан посмотрел на нее и спросил с горькой улыбкой: “Да, это важно, но ты что, собираешься просто стоять в стороне и смотреть, как гибнет семья Шан? В конце концов, семья Шан - это семья твоей матери. Когда они целы, у тебя есть чувство безопасности. Кроме того, разве ты не в долгу передо мной и твоей матерью за все те годы, что мы тебя растили? Мы так сильно любили тебя, когда ты была ребенком!”

Пока он говорил, отец Шан увидел, что по лицу Шан Цивэнь, несмотря на ее холодное выражение, текли слезы. Он сам расчувствовался и начал плакать: “Дитя, у твоего отца нет другого выбора! Проигрыш проекта на торгах может быть просто куском мяса для Юяо, но для нас это серьезная проблема, затрагивающая две семьи!”

Шан Цивэнь вытерла лицо и действительно обнаружила слезы. Она предположила, что это, должно быть, из-за эмоций первоначального владельца. Она подумала об этом и обнаружила, что в словах отца Шан был некоторый смысл. Более того, семья Шан изначально не участвовала в инвестициях Сян; вместо этого ее ранний развод вызвал цепную реакцию.

Шан Цивэнь понимала, что она не была полностью невиновна в этом вопросе. В сочетании с ее желанием наказать Янь Е и заставить его заплатить определенную цену, она согласилась с

планом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3324956>